

Фарбтухс против Латвии

[Farbtuhs – Latvia] (№ 4672/02)

Постановление от 2 декабря 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителя в возрасте 83 лет суд признал виновным в совершении преступлений против человечности и геноциде. Медицинские эксперты указали, что заявитель – человек, страдающий параличом нижних конечностей, – может отбывать наказание к лишению свободы, если, наряду с приемом медицинских препаратов, необходимых для лечения множества его возрастных и вытекающих из ослабленного состояния его организма заболеваний, ему будет обеспечен постоянный уход и необходимое оборудование. Управление мест заключения Латвии признала, что в подчиненных ему учреждениях нет оборудования, предназначенного для содержания тяжело больных осужденных, или квалифицированного персонала, чтобы обеспечивать таких осужденных необходимым уходом. Заявитель подавал многочисленные заявления с просьбой освободить его от обязанности отбывать назначенное ему наказание.

Наказание он отбывал в тюремном лазарете. Он обращался к властям с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по медицинским показаниям, но его ходатайства отклонялись. По результатам медицинского обследования комиссия врачей-экспертов рекомендовала его условно-досрочное освобождение от отбывания наказания ввиду плохого состояния здоровья. На основании заключения экспертизы и прибегнув к возможности, предоставляемой законодательством страны, начальник исправительного учреждения, где содержался заявитель, обратился в суды с ходатайством об издании постановления об условно-досрочном освобождении заявителя от отбывания наказания. Суд признал, что условия пребывания в тюрьме не отвечали индивидуальным потребностям заявителя в уходе и лечении, но отказался распорядиться об его освобождении. Администрация исправительного учреждения и представители учреждений здравоохранения, также наделенных правом обращаться в суд в подобных случаях, рекомендовали освободить заявителя из места заключения, подчеркивая при этом, что исправительное учреждение, где содержался заявитель, не располагало ни оборудованием, ни персоналом для того, чтобы обеспечить индивидуальные потребности заявителя в уходе и лечении. Кроме того, во время отбывания наказания у заявителя обнаружили два новых заболевания, а другие имевшиеся болезни обострились. Суд распорядиться об его освобождении, так как счел, что из материалов дела четко не усматривались неизлечимые болезни, которыми страдал заявитель, и не усматривалось, как именно условия пребывания в тюрьме не отвечали его потребностям в уходе и лечении. Заявитель успешно обжаловал это решение суда. Он был освобожден из места лишения свободы один год и один месяц спустя после того, как административные власти предприняли меры в его освобождению на основе соответствующего официального заключения экспертизы.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. Заявитель жалуется в Европейский Суд на свое содержание под стражей в тюремном лазарете. Будучи 84-летним стариком, когда он его подвергли заключению, он страдал параличом нижних конечностей и был инвалидом в такой степени, что не мог без посторонней помощи выполнять самые базовые ежедневные функции человека без посторонней помощи. В частности, без посторонней помощи он не мог вставать, садиться, передвигаться, одеваться или умываться. Более того, когда его заключили под стражу, у него уже имелся ряд серьезных заболеваний, большинство из которых были хроническими и неизлечимыми.

Когда власти страны приняли решение заключить под стражу такое лицо и держать его в заключении, то они должны были особо позаботиться о том, чтобы условия содержания под стражей отвечали бы индивидуальные потребностям заявителя в уходе и лечении, вытекающим из его немощи.

В данном конкретном случае, до вынесения приговора к лишению свободы власти провели медицинское обследование заявителя с целью определить, может ли он по состоянию здоровья отбывать наказание в виде лишения свободы. Его не сразу поместили в исправительное учреждение – до того, как он стал заключенным, он две недели проходил медицинское обследование. Нельзя поэтому утверждать, что власти Латвии не взвесили последствия заключения заявителя под стражу. В период заключения, однако, заболевания заявителя обострились и выявились новые болезни – это служило указанием на то, что продолжительное его нахождение в месте заключения было для него пагубно.

Власти и персонал исправительного учреждения предприняли значительные усилия для облегчения положения заявителя. Хотя власти нельзя обвинять в попытках подвергнуть заявителя унижению, положения Статьи 3 Конвенции могут быть в равной мере нарушены и бездействием и отсутствием должного тщания со стороны публичных властей.

В деле, рассматриваемом Европейским Судом, начальник исправительного учреждения, а позже и представитель администрации этого учреждения признали и даже подчеркнули неадекватность технических и кадровых условий в отношении обеспечения индивидуальных потребностей заявителя в уходе и лечении, и тогда обратились в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания; хотя в заключении официальной экспертизы содержались аналогичные рекомендации, соответствующие суды приняли решение об условно-досрочном освобождении заявителя лишь год спустя. Надо сказать, что семья заявителя, персонал лазарета тюрьмы, а в их отсутствие и другие заключенные присматривали за заявителем, но чувство беспокойства и душевного расстройства, которое такой немощный человек мог испытывать в такого рода обстоятельствах, осознавая, что в критическом положении ему не будет оказана квалифицированная помощь, само по себе создает серьезную проблему с точки зрения соблюдения прав человека, предусмотренных Статьей 3 Конвенции. Состояние здоровья заявителя не позволяло ему существовать в условиях содержания под стражей – положение, в которое он был поставлен, неизбежно вызывала у него постоянную тревогу и болезненное чувство неполноценности и унижения в такой степени, что приравнивалось к «унижающему достоинство обращению». Задержав его освобождение из места заключения вопреки наличию официального ходатайства на сей счет и заключения экспертизы в поддержку ходатайства и, продолжая содержать его под стражей в течение более чем одного года, власти страны не выполнили требования Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю определенную сумму компенсации в возмещение морального вреда, причиненного ему в результате его длительного заключения в условиях, не отвечающих состоянию его здоровья. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством, несмотря на то, что им не были представлены соответствующие подтверждающие документы.